Челябинский рабочий №46, четверг 19-25 ноября, 2018 года «Люблю, когда дети противоречат…». www.mediazavod.ru

Елена Ридель: «Люблю, когда дети противоречат»

Этот сравнительно молодой школьный предмет принято считать «легкотней». Мировая художественная культура освобождает школьников от зазубривания готовых текстов и непреложных сентенций, учит анализировать, ассоциировать и фантазировать. Она выступает в роли «усилителя вкуса» серьезных предметов гуманитарного цикла, позволяет создать более ли менее целостную картину мира, знакомит с мудростью красоты. Но справляется ли МХК со своей глобальной задачей - формированием эстетического восприятия?

В гостях у редакции лауреат областного конкурса «Сердце отдаю детям», абсолютный победитель всероссийского конкурса работников образования «Воспитать человека», дважды лауреат всероссийского конкурса «Лучшие учителя Российской Федерации», учитель музыки и мировой художественной культуры челябинской школы № 153 **Елена Ридель**. Почетный работник образования называет себя «клоуном» и делится опытом преподавания.

- Итак, ваша задача окультурить школьников?

- Вообще мое изначальное образование - учитель музыки. Ей нужно было для этого как минимум посвятить детство. Профессия связана с тем, что это образование в основном с семи лет получают в муках. Потому что в принципе сказать, что ребенок любит ходить в музыкальную школу, не перебарывая себя, невозможно. Я считаю, что музыкальное образование самое сложное и самое необходимое. Сегодня речь идет об очень серьезном дисбалансе в воспитании. Я не считаю, что должна отвечать за какой-то уровень культуры у детей. Просто делаю то, с чем не справляются все остальные предметники. В нашем детстве в садиках мы лепили, рисовали, развивали моторику. А сегодня в образовании большой акцент на обучающий аспект. Родители стремятся раньше научить ребенка читать, писать и считать, не задумываясь над тем, что главное-то не это. Главное – развитие посредством эстетического восприятия, для того чтобы ребенок учился представлять, фантазировать, видеть в предметах, которые его окружают ни один образ, а несколько.

Раньше наш полет фантазии был связан еще и с образом жизни. Мы много гуляли, было мало игрушек. Сегодня ребенок, сев за компьютер, в принципе, может изобразить все, что хочет. Но при этом он ничего не делает, просто смотрит. В Челябинске много потрясающих специальных образовательных учреждений: художественная, музыкальные школы, другими видами искусства можно заниматься. Но, к сожалению, все они испытывают большую проблему с набором детей. Это не такое уж и дорогое, однако сложное образование, требующее от родителей физических затрат. Возить, заниматься… - надо много работать. В итоге сложился стереотип. Есть телепроекты, которые как бы популяризируют художественное образование, – «Голос», «ТАНЦЫ». Но ведь никто не говорит о том, какая колоссальная у этих людей изначальная подготовка! …Однажды после просмотра сериала «Ранетки» ребята мне сообщили, что хотят организовать вокально-инструментальный ансамбль. «А что у вас для этого есть, - поинтересовалась я. - На каких инструментах вы будете играть?» «А зачем?» - спросили дети. Стали разбираться, и я доказала, что все ребята, которые снимались в этом сериале, имеют музыкальное образование. Мейчас у школьников есть устойчивое представление: я пришел и сделал. В принципе, может быть, это и не плохо. Особенность маленьких детей в том, что они не боятся творить. А десятикласснику скажи «нарисуй» – ответит: «Я не умею». Все – у него уже сформировалось четкое и, скорее всего, ошибочное представление, что он не художник. Образование, с одной стороны, дает нам знания, а с другой – комплексы.

- Вот вы говорите «фантазировать». Но ведь это опасный путь. Так и до вранья недалеко…

- Фантазии и вранье – две совершенно разные вещи. Если речь идет о фантазии творческой, тут как раз с враньем большие проблемы. Творчески реализованный человек врать не будет. Незачем ему. Я 28 лет работаю в сфере образования и встречала потрясающих детей-врунов! Иногда видишь, что ребенок творит, и думаешь: «Ему бы на сцену большую!». Есть еще один важный момент. Все что касается искусства – нравственно. Я не рисую с детьми, я пою, но очень много говорю об изобразительном искусстве. Его легче воспринимать, чем музыку. Музыку они чувствуют, а изобразительное искусство я их учу понимать. Там очень

много вещей, которые надо увидеть. Причем нравственных вещей. Там есть о чем говорить, о чем дискутировать. На сегодняшний день проблема общения тоже очень актуальна. Мы очень мало, к сожалению, с детьми разговариваем. Школа – это не всегда общение, это, скорее, передача информации. А ведь дети очень любят диспуты и другие формы общения, но, к сожалению, не владеют навыками. Компьютер их не дает.

- Ну почему же. Есть социальные сети, аськи...

- Это не общение, вы не произносите слова вслух. Там идет диалог на уровне символов, недосказонностей. Происходит очень серьезное домысливание. Вот где можно научиться врать не по-детски как раз. И притом даже не поймешь, как это с тобой произойдет. Живого общения очень сильно не хватает детям. Мои предметы не зависят от строгой оценки, у нас нет ЕГЭ - говорю открытым текстом. Поэтому если ребят какой-то разговор интересует, я могу уделить этому 20 минут времени урока, а потом «догоню». Предметники же, к сожалению, очень жестко поставлены в рамки невозможности разговора.

- Можно назвать МХК научной дисциплиной или это все-таки предмет искусства?

- По бальной системе это один из самых сложных предметов. Он стоит на одном уровне с предметами филологического и гуманитарного циклов. В плане информации он очень сложный и глобальный, но давать его можно по-разному. У меня много друзей историков, филологов, музыкантов - и это совершенно разные подходы к преподаванию мировой художественной культуры. Я преподаю предмет через интерес. Словосочетание «учитель пения» у всех сразу улыбку вызывает. А что такое улыбка? Если дети воспринимают предмет как легкий, несерьезный, соответственно, возникают огромные проблемы с дисциплиной. Как урок, на котором не пишут и не отвечают домашнее задание, сделать интересным? Это 45 минут сцены! Ты актер, ты клоун! Никаких двоек на уроках музыки быть не может. Поэтому когда говорят, что быть учителем музыки легко, я всегда отвечаю: «Попробуйте…» МХК – немного другая стезя, это взрослые дети, большой объем информации и разговоров. Но я все равно придерживаюсь привитого мне моими учителями главного принципа - мотивация. Если я заинтересую, может быть, даже заинтригую - дети придут

домой, включат компьютер и прочитают, поговорят об этом с родителями.

- Так это здорово или нет, что школьники считают ваши предметы «легкотней» и приходят на них отдохнуть?

- Я считаю - здорово. Образовательный процесс не должен угнетать ребенка, необходимо чередовать нагрузки разной степени сложности. Когда приходишь на урок и расслаблен, ты не боишься и более восприимчив к информации, к общению. У меня есть занятия, на которых говорю только я, потому что интерес нужно воспитать, а есть занятия, где говорят ребята. Сейчас же еще много интерактивных форм используется. Модернизация коснулась и этих предметов. Музыка - очень сложный вид искусства. В начальной школе дети более вольные, они не боятся выражать свои чувства. Ребенок в первом классе, услышав вальс, может встать и начать кружиться, чего не сделает пятиклассник. В среднем звене уже оценивают музыку: хорошая – плохая. И попробуй этот барьер сломать! Плохая музыка, конечно, бывает, но это очень узкое понимание. Я могу на уроках создавать провокационные ситуации. К примеру, начинаю убежденно доказывать, почему не люблю оперу. И для меня просто подарок, когда дети противоречат. В итоге узнаю, что они сходили на «Фауста». «Понравилось?» - спрашиваю. «Не сильно, но мы, наверное, сходим еще…» То есть метод «от противного» тоже очень часто дает положительный результат. Первым моим выпускникам уже тридцать лет. Помню, как подсаживала их на балет. Парни занимались зимними видами спорта, и говорить с ними об этом виде искусства было просто нелепо. На уроках я ставила видео лебединого озера в исполнении Рудольфа Нуриева и просила рассматривать его работу с точки зрения их любимого вида спорта. Три часа смотрели, не шелохнувшись, а потом сказали: «Он профессионал». Я поняла в тот момент: что-то произошло, и они теперь к балету не будут так негативно относиться.

- Это же кладезь – мировая художественная культура! Каким образом вычленить темы для тех скудных часов, которые выделяются в школе на предмет?

- У нас есть программы. На Возрождение выделяется два-три часа... И здесь педагог стоит перед выбором: или о ком-то одном глубоко, или «галопом по европам», что тоже

приходится иногда делать. Опять же заинтересовываю детей проектной деятельность. Это когда какой-то информационный блок перекидываешь на ребят, ставишь задачу, и они сами работают, как правило, в команде. Однако проектная деятельность подразумевает вычленение проблемы. Не только нужно изучить эпоху, но и, к примеру, ответить на вопрос «почему самый образованный Леонардо да Винчи, не имевший возможности получить образование?» или «Счастлива ли Екатерина Вторая?».

- Скажите честно, можно привить эстетический вкус или с этим надо родиться, впитать атмосферу и традиции семьи?

- Конечно, прекрасно, если ты рождаешься в эстетствующей семье. Но, на мой взгляд, стремление к красивому и желание с этим красивым общаться есть у каждого человека. Потому что красивое - это обычно и нравственное, и доброе. Или там присутствует борьба, которую все равно ты начинаешь осмысливать. …Мне предложили недавно вести платный курс мировой художественной культуры в частном центре дополнительного образования. Замечательные люди, интересная работа, но… я вынуждена была отказать. Этот курс будет невостребован. Что выберет родитель из двух дополнительных предметов: МХК или русский язык? Конечно, второе. К сожалению, у нас сегодня немного искривленный менталитет.

- Но нас школа заставила его искривить, потому что экзамены сдавать…

- Школу заставили, так вернее. Но с другой стороны, давайте копать глубже. Никогда отношение к этим предметам не было серьезным - ну и слава Богу! Мы можем творить, очень многие вещи себе позволять. В нашем детстве не преподавали МКХ в школах, информации было мало визуальной, но мы восполняли эти ниши другими блоками. Вспомните, как мы относились к журналам «Огонек». Во многих семьях вырезали вкладки с репродукциями, коллекционировали их. Это было очень модно, так же как иметь домашние библиотеки, учиться в музыкальной школе или в изостудии. Нужно сделать так, чтобы снова вошло в моду быть культурным и образованным человеком. Я и детям объясняю: если хочешь носить дорогой костюм, иметь престижную работу и обедать в хорошем ресторане, ты никогда не услышишь шансон. Там будет звучать классика, в

которой ты, вероятно, должен разбираться. Рингтоны на телефонах многое о нас могут рассказать. И об этом мы тоже говорим с детьми. Чем человек успешнее, тем рингтон его ближе к классической музыке. Хотя… шансон это тоже очень интересный момент в нашей жизни. На самом деле это классическая французская музыка. Вообще, если копать глубоко, в любой музыке, которая живет и исполняется десятилетиями, есть величие.

- Даже в «блатняке»?

- Да. Величие истории нашей страны. Если эта музыка живет, значит, в ней есть смысл. А если есть смысл, надо в нем разбираться.

Татьяна Строганова